

Новолодская Татьяна Алексеевна, Ломова Ирина Олеговна

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СЛОВА И ИМЕНИ В ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ П. А. ФЛОРЕНСКОГО И А. Ф. ЛОСЕВА

В статье рассматриваются исследования семантических аспектов языка в философии П. А. Флоренского и А. Ф. Лосева, особенности их философских концепций в понимании Божественного Слова. Прослеживается их связь с установками имяславия и неоплатоническими традициями, через которые открывается новый онтологический статус языковых феноменов. Делается вывод, что философия языка у русских мыслителей связана с отечественной культурной традицией, где слово выступает не только в роли носителя знания, но и как сакральная сущность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/8/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(82) С. 140-143. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Асоян Б. Р. Сквозь 300 лет – от Кейпа до Трансвааля: штрихи к портрету Южной Африки. М.: Новости, 1991. 428 с.
2. Воропаева Н. Г., Вяткина Р. Р., Шубин Г. В. Англо-бурская война 1899-1902 гг. по архивным материалам и воспоминаниям очевидцев. М.: Восточная литература, 2001. 528 с.
3. Давидсон А. Б., Филатова И. И. Англо-бурская война и Россия // Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 23-27.
4. Конан Дойл А. Англо-Бурская война (1899-1902). М.: Эксмо, 2004. 608 с.
5. Лукьянов В. Ю. Внешняя политика Великобритании конца XIX – начала XX века: от «блестящей изоляции» к приглашению 8 апреля 1904 года: автореф. дисс. ... к.и.н. СПб., 2000. 19 с.
6. Никитин М. Д., Парфенов И. Д. Колониализм в Африке: проблемы историографии и методологии / под ред. И. Д. Парфенова. Саратов, 1995. 79 с.
7. Никитина И. А. Захват бурских республик Англией (1899-1902). М.: Наука, 1970. 218 с.
8. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 218. Т. II. № 139.
9. Черчилль У. Индия, Судан, Южная Африка. Походы британской армии 1897-1900. М.: Эксмо, 2004. 560 с.
10. Gilimee H. The Afrikaners: Biography of People. Charlottesville, 2004. 238 p.
11. Hobson J. A. The War in South Africa. Its Causes and Effects. L., 1900. 324 p.
12. Johnson-Cartee K. S., Copeland G. A. Strategic Political Communication: Rethinking Social Influence, Persuasion, and Propaganda / ed. by Robert E. Denton, jr. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2004. 242 p.
13. Lipmann W. Public Opinion. 1921. N. Y.: Simon & Schuster, 1997. 384 p.
14. MacKenzie J. M. Propaganda and Empire: The Manipulation of British Public Opinion, 1880-1960. Manchester, UK: Manchester UP, 1984. 277 p.
15. Potter G. W. How English Pro-Boer Newspapers Feed the War Flames. Letter (1 Oct. 1901) // The Times. 2004. October, 4.
16. Price R. An Imperial War and the British Working Class: Working Class Attitudes and Reactions to the Boer War, 1899-1902 / ed. by Harold Perkin. L.: Routledge and Kegan Paul, 1972. 279 p.
17. SurrIDGE K. T. Managing the South African War, 1899-1902: Politicians v. Generals. Woodbridge, UK: Boydell Press, with The Royal Historical Society, 1998. 205 p.
18. Ten Inventions That Inadvertently Transformed Warfare // Smithsonian Magazine. 2010. September, 19.

**PROPAGANDA AS A TOOL OF INFLUENCE ON PUBLIC OPINION
OF GREAT BRITAIN IN THE YEARS OF THE SECOND BOER WAR**

Novichkov Aleksei Valer'evich, Ph. D. in History

Reznikov Aleksei Anatol'evich, Ph. D. in History

State University of Humanities and Technology in Orekhovo-Zuyevo

aleks_nov1993@mail.ru; alehus@inbox.ru

The article deals with the problem of historical development of the phenomenon of “information warfare”. Its main characteristic was the use of propaganda through the mass media as a tool of influence on public opinion. The studied problems are covered through the lenses of the events of the Second Boer War, when the main British print media launched a large-scale propaganda campaign in struggle to form a definite attitude towards the causes, main events and results of this conflict.

Key words and phrases: propaganda; public opinion; mass media; The Boer War; Boer; Uitlander.

УДК 124.5

Философские науки

В статье рассматриваются исследования семантических аспектов языка в философии П. А. Флоренского и А. Ф. Лосева, особенности их философских концепций в понимании Божественного Слова. Прослеживается их связь с установками имяславия и неоплатоническими традициями, через которые открывается новый онтологический статус языковых феноменов. Делается вывод, что философия языка у русских мыслителей связана с отечественной культурной традицией, где слово выступает не только в роли носителя знания, но и как истина, и как сакральная сущность.

Ключевые слова и фразы: онтологическая модель языка; имяславие; энергичность; символичность; синергичность; монодуализм; онтоматодоксия.

Новолодская Татьяна Алексеевна, к. филос. н., доцент

Ломова Ирина Олеговна, к. филос. н.

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет

информационных технологий, механики и оптики

t_nov_lodn@mail.ru; philolom@mail.ru

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СЛОВА И ИМЕНИ В ФИЛОСОФСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ П. А. ФЛОРЕНСКОГО И А. Ф. ЛОСЕВА**

Интерес к семантической природе слова не был случаен в русской философии начала XX века. Он имел как религиозные, так и светские основания. К религиозным основаниям можно отнести так называемый

«афонский спор» об имени Божиим (1912-1913 гг.). Афонский спор обнаружил серьезные разногласия среди богословов в понимании Имени Божьего и его отношения к самому Богу. В книге схимонаха Новоафонского монастыря Иллариона «На горах Кавказа» (впервые появилась в свет в 1907 г.) была представлена новая «теория» об Имени Божьем, согласно которой в самом имени «Иисус Христос» уже присутствует Бог.

Среди монахов нашлось немало противников такого отождествления, и разгорелись сначала богословские споры, касающиеся чисто догматических проблем, затем они охватили и круги светской интеллигенции в России. Среди сторонников афонского имяславца были П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, А. Ф. Лосев и др.

Исследование онтологической природы Слова и Имени в философском учении П. А. Флоренского

У Павла Александровича Флоренского слово включает в себя следующие моменты: момент физико-химический, соответствующий телу, момент психологический, соответствующий душе, и момент одический или вообще оккультный, соответствующий телу астральному. Философ сопоставляет слово «...с семенем, словесность с полом, говорение с мужским половым началом, а слушание – с женским, действие на личность – с процессом оплодотворения» [5, с. 271].

П. А. Флоренский в своих исследованиях имени осуществил переход от увлечения платонизмом к христианскому вероучению. Суть христианского мировидения сводится к объявлению началом всего сущего Слова Божия. Божественное Слово есть живая душа и смысл существующего. Значит и Имя, в онтологической концепции отца Павла, есть не что иное, как «метафизический принцип бытия и познания» [1, с. 131]. А сама «личность есть не что иное, как агрегат слов, синтезированных в слово слов – имя» [5, с. 271].

Тесно примыкает к вопросу о сущности и природе имени вопрос энергичности. На основании святоотеческой традиции, утверждающей, что «только у небытия нет энергии», русский мыслитель носителями энергий бытия объявляет имена и слова. «Слово – человеческая энергия, и рода человеческого, и отдельного лица, – открывающаяся через лицо энергия человечества» [Там же, с. 281]. При этом оказывается, что разные типы слов обладают различной степенью энергичности, т.е. заряженности энергиями. Они образуют своего рода иерархию слов в соответствии с их энергичностью. Так, термин несет в себе больше энергии, чем обычное слово, являясь ступенью между именем и законом. Еще большей энергией обладают формулы, т.е. термины в развернутом виде. Здесь явно прослеживается математический профессионализм отца Павла, его уважительное отношение к языку формул и символов. На высшей энергетической ступени у него находятся личные имена. Наивысшим по заряженности энергией именем является Имя Божие: оно – носитель божественных энергий.

Концепция языка, развиваемая в трудах Флоренского, является своеобразной лингвистической репрезентацией философии всеединства. Свидетельствует об этом сходстве и обращение к идее софийности, объединяющей Творца и творение. Софийность имени и слова обеспечивается их прообразом – Именем Божиим, которое «проникает собой все» и содержит в себе все имена.

Следует остановиться и на таком важном моменте в учении Флоренского как на сходстве и различии природы имени и слова. У него имя и слово, действительно, имеют много общего, что вполне правомерно дает основание отождествлять их. Однако следует их и дифференцировать, чтобы уяснить тот глубокий смысл, который заключен в имени. В работе «Имена» он рассматривает имя как новый высший род слова, и оно никак не конечным числом слов и отдельных признаков не может быть развернуто сполна. Отдельные слова лишь направляют наше внимание к нему.

В трудах о. Павла обретает право на существование новое видение языка и его роли в жизни людей. Он обращается к имени как мысли, в которой сконцентрированы в ясной и отчетливой форме все проблемы и все силы, свойственные слову вообще. Свойства, которыми обладает имя, в равной мере являются и свойствами слова, но в имени они более отшлифованы и отчетливы. Грань между словом и именем в одно и то же время и условна, и абсолютна. В этом тоже проявляется антиномичная природа языка. А антиномичность языка для русского мыслителя есть характеристика фундаментальная. Все противоречия и катаклизмы судьбы впитывает и несет с собой слово, а тем более имя, заключающее в себе и абрис судьбы человеческой.

Обращаясь снова к его имяславию, следует отметить такое важное свойство имени, как синергичность. Именно таким современным научным термином определяет мыслитель имя как сложноорганизованную систему. В имени как бы происходит взаимопроникновение энергий: индивидуального духа и духа народного, общечеловеческого разума. Так проявляется соборное единство.

Итак, путь в поисках сакральной сущности Слова лежал у Флоренского по направлению к онтологическим основам бытия слова. Через платонизм и христианское мировоззрение он открыл онтологический статус для языковых феноменов в прообразе Творца.

Становление и эволюция семантической концепции языковых феноменов А. Ф. Лосева

Нетривиальность природы языковых реалий и их сущностных характеристик прослеживается в творчестве и у другого известного русского мыслителя – Алексея Федоровича Лосева. Об этом свидетельствует эволюция его взглядов на язык.

В его учении о языке можно наметить две тенденции: раннюю – крайне объективистскую, – связанную с увлечением философа неоплатонизмом и богословской традицией имяславия, и позднюю – антропологическую, – ориентированную на раскрытие «двупланности» языка: его «физической оболочки» (фонемы) и духовного смысла. Лосев увидел в имяславии близкое по духу понимание идеальных сущностей в неоплатонизме. А неоплатонизм в этот период основательно определяет мировоззренческие приоритеты мыслителя. Но в такой интерпретации имяславие приобретает новые акценты и особенности.

Имяславие (в терминологии Лосева – ономатодексия) – духовно-опытное православное учение об Имени Божиим и его почитании (славословии). Однако, в отличие от имяславцев, Лосев вводит в это учение компонент и реализма, и онтологизма [4, с. 118-119].

В работе «Философия имени», отражающей ономатодексические изыскания русского мыслителя, естественно предлагается онтологическая модель языка. В этот период его творчества язык выступает проявлением Божественной «Первосущности», и «Первоимя» есть носитель Божественной энергии. Другие имена и слова оказываются частными проявлениями Божественного имени, его пребывания в инобытии. Логика лосевской ономатодексии связана с процессом нахождения особых мет божественного имени в наименовании предметов и установления их тождественности. «Имя вещи есть ее смысловая сила, а Имя Божие есть сила и энергия Божия». И еще: имя вещи есть «свет вещи», посылаемая ею «весть о себе». И, наконец, бытие в целом «открывается» в имени, увенчивается именем как высшим моментом энергийного откровения сущности и само есть имя («магическое имя») [3, с. 644].

В этом контексте интересна трактовка «энергийности» как связующего звена между объектом и субъектом. Здесь наблюдается следование автора и в русле неоплатонической традиции, но опять-таки с собственными, «лосевскими» акцентами в ее интерпретации. Так, «энергийность» у него выступает как эманация смысловой энергетики от Первосущности к языковым инобытийным феноменам. Энергия Первосущности действует по принципу печати и отпечатка. Слово есть мысль (ноэма), и поэтому естественен разрыв между значением слова и его звучанием.

Таким образом, трактат «Философия имени» – дань увлечения русского философа неоплатонизмом и богословской традицией. При этом следует учесть условия его создания и отметить мужество мыслителя, который сумел донести до читателей свои «крамольные мысли». Время написания работы относится к 1923, а издания – к 1927 году. Религиозно ориентированная мысль в этот период подвергалась критике и даже преследованию. В таких условиях тема Слова и Имени, поднятая в этом трактате и которая сформировалась в связи с имяславскими спорами афонских монахов, не могла быть развернута автором открыто, и поэтому здесь прослеживается удивительно утонченная философская рефлексия, отличающая высокий уровень мыслительной культуры русского исследователя и его желание избежать известных идеальных обвинений.

Во второй период своего творчества он переходит к антропологической трактовке языка, хотя не отказывается и от онтологического (объективного) его объяснения. Только теперь это объективное содержание языковых феноменов не обходится без субъективной компоненты, связанной с коммуникативными функциями языка. Такое понимание языка связано с принципом «монодуализма» (единства в двойственности). Двуплановость языка проявляется в том, что слово есть соединение «физической оболочки» (фонемы) и духовного смысла, объективного и субъективного. Оно есть единство денотата и коннотата, и эта его двойственная структура есть результат проявления как человеческой, так и Божественной энергии.

Можно сказать, что философия имени вобрала в единую смысловую композицию множество идей и подходов, получивших развитие в этот период, как в отечественной, так и в европейской лингвистической и философской мысли.

Обнаружение в имени и слове возможности осуществления живой, практической жизни позволило ему осуществить переход к языку как к конструктивному моменту социального и культурно-исторического бытия человека.

В XX веке о такой лингвистической концепции уже стали говорить ученые, например Э. Бенвенист [2, с. 42]. Очертания иначе понимаемой лингвистики явно прослеживаются в семантической модели нашего отечественного мыслителя. К ним можно отнести следующие моменты его семантических исследований:

1. Значение «спора об Имени» для Лосева, заключается в том, что этот спор для него выявил односторонность монистического подхода к проблеме имени. Дальнейшая эволюция взглядов русского философа и его учения о языковых феноменах воочию показала, как на смену философскому монизму приходит «философский диалогизм».

2. Обращение Лосева к философии языка проистекало из его общего понимания задач философии и роли слова и имени для философского творчества. Без слова и имени он не мыслит разумного бытия, «разумной встречи с бытием». Без слова и имени нет и самого мышления.

3. Философское направление, которому принадлежал А. Ф. Лосев, характеризуется сегодня как Новый реализм XX века, а творчество самого мыслителя есть одна из вершин этого философского Монблана.

Заключение. Рассматривая философские исследования семантических аспектов языка П. А. Флоренского и А. Ф. Лосева, нельзя не увидеть органическую связь их концепций с отечественной культурной традицией, определяющей природу языка и его роль в миропонимании человека. Суть данной традиции связана с присущей нашему народу верой в силу слова, которое выступает в роли не только носителя знания, но и выразителя истины. Эту магическую власть Слова и сегодня несет на своем челе русская культура, высвечивая тем самым наш мировоззренческий императив.

Список источников

1. Безлепкин Н. И. Философия языка в России. К истории русской лингвофилософии. СПб.: Искусство-СПб, 2002. 272 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
3. Лосев А. Ф. Бытие. Имя. Космос. М., 1993. 958 с.
4. Лосев А. Ф. Имяславие и платонизм // Вопросы философии. 2002. № 9. С. 102-129.
5. Флоренский П. А. Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Правда, 1990. Т. 2. 446 с.

**SEMANTIC CONCEPTIONS OF THE WORD AND THE NAME
IN PHILOSOPHICAL INVESTIGATIONS OF P. A. FLORENSKY AND A. F. LOSEV**

Novolodskaya Tat'yana Alekseevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Lomova Irina Olegovna, Ph. D. in Philosophy

Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics
m_nov_lodn@mail.ru; philolom@mail.ru

The article deals with the research of semantic aspects of the language in philosophy of P. A. Florensky and A. F. Losev, and peculiarities of their philosophical conceptions in understanding of the Divine Word. The authors trace their connection with principles of Imiaslavie (praising the name) and Neoplatonic traditions, through which a new ontological status of linguistic phenomena is opened. It is concluded that the Russian thinkers' philosophy of language is associated with the domestic cultural tradition, where the word conveys not only knowledge, but also truth, and sacred essence.

Key words and phrases: ontological model of language; Imiaslavie (praising the name); semantic energy; symbolism; synergy; monodualism; onomatodoxy.

УДК 316.334

Философские науки

Современное общество характеризуется рядом исследователей как «общество знаний», т.е. эпоха, отмеченная ростом информационных ресурсов и доминантой знания как ценности во всех сферах жизнедеятельности социума. Ускоряющееся разветвление информационных потоков приводит к усилению роли экспертов и расширению их функциональных задач. Однако завтрашний день преподнесет для эксперта новую задачу: тот объем информации, которым он овладел накануне, становится уже непригодным. Данное исследование посвящено анализу становления экспертного стиля мышления в условиях изменяющегося социума.

Ключевые слова и фразы: религиоведческая экспертиза; экспертократия; информационная среда; коммуникация; стиль мышления; социальная динамика.

Орлов Михаил Олегович, д. филос. н., доцент

Гаврилова Анна Сергеевна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
orok-saratov@mail.ru

ЭКСПЕРТНОЕ МЫШЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЙ

*Публикация выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-190.2017.6;
Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 15-33-12009.*

Экспертное мышление – междисциплинарное понятие, еще не оформившееся в научном сообществе в качестве устоявшего термина. Условия современности с возрастающей ролью экспертного мнения обязывают исследователей к проработке проблем, связанных с обоснованием руководящей роли эксперта в области знаний, к поиску сущностного базиса экспертной деятельности, того, что организует экспертную деятельность как особый вид регуляции и контроля общественных отношений. Рост информации обязывает к ее освоению, и несмотря на то, что главной задачей эксперта по-прежнему является разработка уникальных решений, то теперь в ее основание положен не многолетний опыт и профессионализм, а максимально быстрая и точная ориентация в информационном пространстве.

Необходимо ограничить сферу нашего дискурса и ввести разделение экспертной деятельности в соответствии с науками, представляющими для нее методологические основания, на: 1) естественно-научную; 2) социально-гуманитарную; 3) политико-управленческую. В первую группу мы также относим технологические экспертизы, связанные с возможностью верификации данных и проверкой качества производства. Во вторую группу – экспертизы, связанные с историческим, культурологическим, искусствоведческим, религиоведческим знанием. В третью – экспертизы, назначением которых является не анализ конкретного продукта или ситуации, а разработка нового политического решения, проекта общественного развития. В соответствии с данной классификацией мы должны предложить различные подходы к пониманию экспертного мышления. Естественно-научная экспертиза в XX-XXI вв. не переживает существенного изменения, поскольку ее зависимость от информационных процессов минимальна, фактичность и эмпирическая доказательность не подвергаются виртуальной спекуляции. Исключение составляют репрезентации ложных естественно-научных представлений в сетевом пространстве, но для их обнаружения достаточно обладать высоким профессионализмом в своей области знания. Политико-управленческая экспертиза, напротив, заинтересована в интернет-пространстве как источнике социологических данных и способе коммуникации с широкой аудиторией. Наиболее зависима от информационных спекуляций гуманитарная наука, поскольку область ее знания напрямую связана с продуцентами сетевого пространства. Жизнь человека и общества все более виртуализируется, информационная среда становится естественным полем образования и воспитания личности. В связи с этим эксперты, действующие в рамках гуманитарных наук, должны приобретать новые профессиональные компетенции, позволяющие эффективно обращаться к ресурсам сетевого пространства и понимать его закономерности.